

Секция «24.11 Национальные особенности конфликтов в цифровом пространстве»

Стикеры и эмодзи как средство агитации в интернет-пространстве (на примере российских правых радикалов)

Научный руководитель – Голубев Сергей Игоревич

Пузырев Кирилл Вячеславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: puzyrevk007@gmail.com

В последние годы, особенно после «локдауна» 2020 г., в связи с развитием интернет-коммуникации и усилением гражданской политической активности всё большее число людей переходит на социальные сети как с целью общения, так и с целью получения большего количества актуальных новостей и экспертной аналитики. В этих условиях усилилась и политическая интернет-агитация населения представителями самых разных организаций и идейных течений [1].

Исключения не составляют и правые радикалы, деятельность многих из которых на территории Российской Федерации выходит за рамки легальности. Такое положение вынуждает их искать новые, все более тонкие методы рекрутирования в свои ряды [2]. С одной стороны, радикальные правые манипулируют информационной повесткой, снабжая её трэш-контентом, призывающим к насилию (что нарушает обе части ст. 282 УК РФ [3]), и разбавляя новостную повестку обывателей идеологически окрашенными новостями и аналитикой [4]. Так, по данным мониторингового проекта NVMP, за 2025 год в Сети было зафиксировано 1063 ролика с нападениями неонацистов, из в 611 роликах – на людей [5]. С другой стороны, при невозможности открытого продвижения политической символики (обычно также запрещённой) праворадикалы активно используют визуальные изображения, самодельные стикеры и эмодзи, в пассивной агитации: добавляют в никнеймы, в реакции на каналах, в комментарии и сообщения. И если первая группа методов может регулироваться юридическими нормами непосредственно, может так же непосредственно ограничиваться силой государственного принуждения, то в условиях более скорых темпов развития интернета в сравнении с законодательством, в условиях нерегулируемости контента, в целом ряде соцсетей и на многих сайтах остро встаёт проблема невозможности прямой блокировки агитационных и, как правило, запрещённых к распространению материалов и символики ультраправых.

Агитационные стикеры и эмодзи ультраправых, используемые на сайтах и в мессенджерах с возможностью кастомизации (Telegram, Flaticon и др.), можно условно разделить на два вида по признакам эмоционального восприятия и легальности: радикально-символические и радикально-остросоциальные.

Радикально-символические стикеры и эмодзи (например, с изображением «свастики» или «вольфзангеля») нарушают нормы российского законодательства (ст. 20.3 КоАП РФ, а также ст. 244 и ст. 282.4 УК РФ при демонстрации сцен надругательства над телами и неоднократной демонстрации [3, 7]), имеют шокирующее воздействие на аудиторию и не требуют наличия чёткого социально-политического контекста агитации – они узнаваемы в любой период времени в любой стране. Это позволяет правым радикалам использовать данный вид стикеров как средство психологического влияния и прямого выражения своей идеологической принадлежности.

В свою очередь, радикально-социальные стикеры и эмодзи (например, с изображением Дмитрия «Кислого» Боровикова или Максима «Тесака» Марцинкевича) далеко не всегда

нарушают соответствующие статьи КоАП РФ и УК РФ (хотя и несут, в ряде случаев, аналогичный посыл), не вызывают ярких эмоций при просмотре и, что является важнейшей особенностью, приспособлены под конкретные социальные проблемы общества, сложившуюся экономико-политическую обстановку. Такая вложенная актуальная проблематика позволяет захватывать внимание самых широких слоёв населения, в том числе тех, которые в общем негативно воспринимают ультраправые политические идеи.

Таким образом, об интернет-агитации стикерами и эмодзи можно судить как о политико-психологическом приёме, связанном с разноформатным воздействием на широкую массу обывателей.

В контексте заданной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным линии на противодействие подрыва внутренней стабильности российского общества через «использование террористических и экстремистских (в том числе неонацистских) организаций в качестве инструмента внешней и внутренней политики» и борьбу с «распространением, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», идеологии терроризма и экстремизма, включая неонацизм и радикальный национализм» [8], тематика интернет-агитации и, в частности, визуального воздействия на аудиторию стикерами и эмодзи, приобретает особую значимость и ставит новые вопросы (например, о возможности привлечения технологий машинного обучения и искусственного интеллекта для противодействия распространению запрещённой символики) как перед исследователями политических коммуникаций и политических идеологий, так и перед специалистами в соответствующих областях права, информационных технологий, психологии, государственного и муниципального управления.

Источники и литература

- 1) Бродовская Е. Цифровой менеджмент в деятельности российских политических партий: проблемное поле управления информационными потоками в социальных медиа. // Власть. – 2020. – С. 81-88.
- 2) Самойлов С. Определение идеологической направленности праворадикальных организаций по используемой ими символике. // Общество и право. – 2020. - №4(74) – С. 117-121.
- 3) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 07.04.2020). // Собрание законодательства РФ. – 1996.
- 4) Пузырев К. Особенности влияния праворадикальной среды на информационную повестку. // XX Международная научная конференция «Сорокинские чтения». – 2026. – [устный доклад].
- 5) Данные за январь 2026 года (по материалам мониторингового проекта NVMP). – URL: <https://t.me/Nazivideomonitoring/8002> (дата обращения: 22.02.2026).
- 6) Милешина Н., Потапова Л., Лукина В. Экспертная оценка эпизодов (вариантов) использования нацистской атрибутики или символики в сети Интернет. // Обзор.НЦПТИ. – 2021. - №2(25) – С. 59-71.
- 7) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002.
- 8) Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 №229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 25.02.2026).